

Вдалеке, посреди океана, словно сложенная из самих книг, одиноко возвышалась покосившаяся башня. Её шпиль терялся в хаотичной пустоте. Неужели это и есть Академия Уя?

— Оценка: место назначения отличается уникальной средой и богатой культурной атмосферой, однако архитектурная структура вызывает сомнения в соответствии законам физики, существует риск обрушения. Оценка средняя.

— Иди за мной.

Голос Царя Призраков вырвал меня из оцепенения. Он не полетел, а ступил прямо на поверхность, состоящую из книжных страниц. К моему изумлению, те, что казались грудой разрозненных томов, под его ногами стали твердыми, словно земля.

Я осторожно последовал за ним. Под ногами ощущалась странная упругость, будто я ступал по густому, пропитанному знаниями мху.

Мы направились к одинокой башне. Вокруг царила пугающая тишина, нарушаемая лишь едва слышным шелестом страниц под нашими шагами. Я с любопытством покосился на стопку бамбуковых свитков, проплывавших мимо: иероглифы на них извивались, точно насекомые, и я не мог разобрать ни единого знака.

— Здесь хранятся тайны трех миров с самого их сотворения. Пространство и время здесь перепутаны, ничего не трогай, иначе тебя затянет в случайный временной разлом, — не оборачиваясь, предупредил Царь Призраков.

Я поспешно отвел взгляд и уставился прямо перед собой. Застрять во временном разломе? Это куда страшнее, чем просто заблудиться!

— Оценка: рабочая площадка снабжена скрытыми пространственно-временными ловушками, инструктаж по технике безопасности проведен своевременно. Оценка высокая!

Чем ближе мы подходили к книжной башне, тем грандиознее и... плачевнее она выглядела. Фолианты всех эпох и материалов были навалены в беспорядке, создавая крайне неустойчивую конструкцию. Входом служила покосившаяся деревянная дверь, сбитая из старых досок.

Царь Призраков поднял руку и трижды постучал по дереву.

Скрип.

Дверь отворилась сама собой, выпуская наружу теплый — по сравнению с мраком преисподней — тусклый свет.

Изнутри донесся старческий, усталый голос с сильным гнусавым оттенком:

— Входи, Дунъюэ. Знал, что рано или поздно ты придешь донимать меня.

Дунъюэ? Это имя Царя Призраков?

Мы вошли. Пространство внутри оказалось гораздо больше, чем снаружи. Стены уходили в недосыгаемую высь, сплошь уставленные полками с бесчисленными свитками и книгами. В тусклом свете медленно кружились золотистые пылинки.

Старик в выцветшем, заштопанном халате ученого, с всклокоченными волосами и бородой, лежал на огромном столе, заваленном горами бумаг. В руке он держал гигантскую кисть, с которой почти осыпался весь ворс, и что-то старательно выводил в толстой книге, от которой исходили пугающие энергетические волны. Он выглядел как библиотекарь, готовый умереть от переутомления в любую секунду.

— Оценка: контакт с сотрудником сторонней организации, внешний вид которого намекает на колоссальное рабочее давление в подведомственных учреждениях подземного мира, существует риск кадровых проблем. Оценка низкая!

Старик поднял голову, потер покрасневший нос и с грохотом зевнул, так что из глаз брызнули слезы:

— Что стряслось? Говори быстрее, я занят последней главой «Исследования катастроф эпох», у меня дедлайн горит!

Царь Призраков, похоже, привык к такому отношению, поэтому сразу перешел к делу:

— Мне нужно проверить дело об отклонении нитей судьбы. Конец эпохи древности, период аномалий в Колодцах Реинкарнации. Все зафиксированные случаи отклонений и их последствия.

Старик — я догадался, что он и есть управляющий Академии Уя — замер. Он отложил кисть и посмотрел на Царя Призраков мутными глазами из-под прядей волос:

— Ты всё еще копаешься в этом? Столько лет прошло... Те крошечные отклонения давно растворились в бесконечных причинно-следственных связях.

— Ищи, — отрезал Царь Призраков, не терпящим возражений тоном.

Старик вздохнул, пробурчав что-то вроде «вечно ты эксплуатируешь честных людей», и долго возился под столом, пока не вытащил древнее зеркало, покрытое патиной и щербинами.

Ондохнул на стекло, небрежно протер его рукавом и, что-то бормоча под нос, направил зеркало на стеллаж с пожелтевшими свитками.

Поверхность зеркала пошла рябью, испуская тусклый свет, который скользнул по полкам.

Произошло невероятное: свитки на полках словно ожили, начали сами взлетать и разворачиваться, а текст и рисунки, подобно потоку воды, устремились в зеркало. Старик прищурился, быстро водя пальцем по стеклу, словно вел поиск в базе данных.

Вдруг он удивленно хмыкнул.

— Не может быть... — он почесал взлохмаченную голову. — По записям с твоего прошлого визита, случаев отклонения судьбы с признаками ошибки номер семь-три-два было три тысячи семьсот шестьдесят один. Почему в этот раз... на один больше?

Кровавые глаза Царя Призраков сузились:

— Какой именно лишний?

Пальцы старика замелькали по зеркалу, прокручивая бесконечные потоки информации. Наконец, изображение зафиксировалось на сложной схеме из переплетенных световых нитей. Одна из них — тонкая, едва заметная серая нить — неестественным образом отделилась от основной магистрали, завязалась в узел и пугающе потянулась к... глубокой, непроницаемой тьме.

— Вот эта, — старик указал на серую нить. — Записи гласят, что после отклонения она должна была самопроизвольно исчезнуть, но этого не произошло. Она не только существует, но и... её нить причинности ведет в никуда, отследить её невозможно. Словно кто-то... принудительно продлил её и скрыл.

Царь Призраков смотрел на серую нить, погрузившись в молчание. В глубине его алых глаз, казалось, назревал шторм.

— Можешь узнать, к кому тянется этот конец нити?

Старик покачал головой, и выражение его лица стало серьезным:

— Нет. У того, кто это сделал, очень высокий уровень мастерства, или же... само его существование лежит за пределами привычных категорий причинности. Дунъюэ, боюсь, это уже не просто остаточный баг.

Я стоял рядом, чувствуя, как сердце уходит в пятки. Нити судьбы, отклонения, лишний случай,

принудительно продленная нить... информации слишком много! И не связано ли это лишнее звено с недавним «проклятием костяного нароста»? С теми, кто точит зубы на подземный мир?

— Оценка: получена критически важная информация, указывающая на то, что нынешняя угроза может быть отголоском древности, а противник крайне хитер и скрытен. Уровень риска задания требует переоценки до категории высшей опасности. Оценка низкая!

Аура Царя Призраков стала еще холоднее. Он взглянул на старика:

— Есть ли записи о проклятии, способном обходить или даже осквернять зеркало Кармы?

Старик снова долго возился со своим разбитым зеркалом, но в конце концов покачал головой:

— Никогда не слышал. Либо это новая пакость какого-то бессмертного старика, либо... это пришло извне.

Извне? Я наострил уши. Что за «извне»? За пределами мира мертвых — мир живых, за пределами мира живых — космос. Откуда еще это могло прийти?

<http://bllate.org/book/20832/2098926>